

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
СЕКРЕТОВ
РАСКРЫТЬ ТАЙНЫ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф34

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на обложке *Е. Соловьевой*

Федотовская, Алена.
Ф34 Академия магических секретов. Раскрыть тайны / Алена Федотовская. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-101280-9

Оборотень пойман, маски сорваны, а я вопреки всему — замужем. Теперь придется что-то решать с неожиданным браком, раскрывать оставшиеся тайны, принимать на себя очередные непосильные обязательства... Но надо ли? Может, лучше вернуться в Академию магических секретов, ведь чужая роль такая притягательная, да и поучиться еще не помешает? Однако даже пророчество не помогает распутать ситуацию, а обстоятельства, предубеждения и характер мешают понять собственные чувства. И загадок становится все больше и больше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101280-9

© Федотовская А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Я скомкала очередной лист бумаги и раздраженно швырнула его через плечо. В этот раз через левое. Бумажная гора за спиной росла с ужасающей скоростью, горшки с цветами подпрыгивали, деревья за окном нервничали, а Сана хихикала.

— Лекса, перестань, — не выдержала сестренка. — Это десятое за последний час.

Я возмущенно уставилась на нее и припечатала:

— Потребуется — будет и двадцатое! **Я** должна написать его, и точка!

Сана неопределенно повела плечом:

— Как будто в этом есть какой-то смысл... Мало тебе ответов на твои послания?

— Ты в меня совсем не веришь! — нахмурилась я. — А я все равно добьюсь своего, вот увидишь!

Сестра благоразумно промолчала, наблюдая, как ветки бьются в стекло, а корни опутывают подоконник. Визжала Алексана только первые пару раз, а теперь уже привыкла, не реагирует. Почти.

Я вперила в нее недовольный взгляд:

— Знаю, о чем ты думаешь! Нет, в этот раз все будет идеально, и я получу то, что хочу!

Сана улыбнулась:

— Очередное проявление чувства юмора от твоего мужа?

— Не называй его так! — вскинулась я.

— Но...

— Я сказала — не называй!

Он не муж, он Змей! Во всех смыслах этого слова! Изворотливый, противный и мерзкий! Ненавижу!

Все началось с того, как на следующее утро после поимки оборотня я побежала в Храм. В Академии остаться не получилось, пришлось отправиться вместе с отцом и сестрой в снятый в столице дом. Прощение о разводе писала весь остаток ночи, а утром, невыспавшаяся, зато с чувством выполненного долга, уже стояла на пороге Храма.

Мне показалось, что Главный Жрец не удивился. Но ехидно заметил, что он не состоит на службе у младшего принца и уж тем более не заменяет собой магическую почту, чтобы отправлять мое прошение мужу — для расторжения брака требуется согласие обоих супругов.

Конечно, я это знала, но так надеялась, что либо для принцев другая процедура, либо Змей уже свое прошение оставил. Что ж, нет так нет, значит, просто не успел. И я, не мудрствуя лукаво, отправила бумагу прямо во дворец и принялась ждать.

Ответа все не было, зато через день мне пришло вежливое, но весьма убедительное приглашение посетить Гильдию для слушания по делу лорда Ферта и леди Эммы. Отказываться я не собиралась и скрепя сердце отправилась в ненавистное заве-

дение вместе с отцом и Алексаной. Отец, к слову, уже несколько дней пребывал в таком шоке, что даже пить перестал. Брак дочери с одним из принцев никак не укладывался у него в голове, правда, он иногда говорил, что это закономерно, ведь я такая красавица. На мое желание развестись барон Милн реагировал шипением, но не более. Я проявила твердость и сразу дала понять: мой дражайший родитель теперь ни на что не имеет права, и распоряжаюсь собственной жизнью отныне я сама. Что удивительно, про выкуп отец даже не заговаривал.

Гильдия меня не впечатлила: высокое, в пять этажей, невзрачное здание из серого камня, разве что на каждом из штырей ограды притулилось по магическому светильнику. Интересно, для чего, чтобы видеть ее издалека? А вот звонок меня заинтересовал — и в самом деле громкий и противный. Надо же, как Змей любит мой голос...

Слушание состоялось в огромном круглом помещении с темными стенами и окнами, занавешенными плотными портьерами. В самом центре стояли друг напротив друга два больших стола в форме подковы. Как объяснил провожавший нас маг — с одной стороны располагалось обвинение и потерпевшие, с другой — обвиняемые, обычно под контролем боевых магов. Я с уверенностью прошла вперед и уселась за столом для преступников, а на вздох отца и слабые возражения мага не обратила никакого внимания.

Буквально через несколько минут зал заполнился, правда, возникла небольшая давка на вхо-

де — каждый, увидев мой выбор стороны процесса, посчитал своим долгом споткнуться. Где-то на пятом несчастном я уже ухмылялась в открытую, отец сжимал кулаки, а Сана вздрагивала. Хотя, возможно, я и не права — не исключено, что вошедшие просто никогда не видели двух одинаковых наян.

Слушание оказалось довольно скучным: ничего нового я не узнала, разве что имена адептов, у которых бывший ректор Академии отобрал почти всю магию. Одна из них присутствовала — пугливая худенькая барышня, с трудом подбиравшая слова. Так и не закончив третий курс, она покинула Тарринскую Академию и вышла замуж. По-видимому, ей было неприятно отвечать на вопросы, и я мысленно пожалела бедняжку. Но в основном звучали отвлеченные и пафосные фразы об оборотне и его сообщнице, которые покусились не только на магическую силу адептов, но, самое ужасное, на жизнь и здоровье принцев. К слову, их высочества на слушании тоже присутствовали: Мартин выглядел отстраненным и смотрел задумчиво, а Даррен меня просто игнорировал. Мазнул пару раз взглядом — и только. Отлично! Ну и ладно, обойдусь! Гад, упырь и предатель!

Мне задали один-единственный вопрос: зачем я призвала магию земли, чтобы помочь уйти преступнице? Причем задали его настолько извиняющимся тоном, что я даже засомневалась, а ждут ли они моего ответа? Не так давно на досуге бегло проштудировала нужные книги из библиотеки графа Оттена — меня не имели права допрашивать, и я могла не отвечать. Но произнесла твердо и с достоинством:

— Я не знаю, что удивляет уважаемую Гильдию и всех присутствующих, но хотелось бы напомнить, что леди Эмма в последний момент пыталась остановить лорда Ферта, несмотря на свое отношение к нему. Мы получили несколько минут, которые спасли нам жизнь. Повторюсь, она моя родная бабушка, и я не могла позволить боевым магам убить ее. Сила земли у меня неконтролируемая, как она проявилась — понятия не имею. Но не жалею, уверяю вас, я и сейчас поступила бы точно так же. Если вам этого не понять, то примите мои соболезнования.

Ответом мне была полная тишина. Все представители «обвинения» застыли: похоже, явно не рассчитывали на столь воинственный ответ. Неужели ждали моего раскаяния? Зря. Правда, в этот момент в душе, где-то ну очень глубоко, шевельнулась благодарность Змею — если бы не титул, меня тут же скрутили бы, впрочем, еще из логова оборотня сразу бы в тюрьму отправили. Но при виде хмурого и очень недовольного мужа, на чьих скулах играли желваки, благодарность поблекла, а затем и вовсе испарилась.

Поджав губы, я нетерпеливо спросила:

— Надеюсь, это все и я могу идти?

— Конечно, ваше высочество. — Один из магов, сидевших за столом напротив и исполнявших роль следователей, подскочил и поклонился мне. — Благодарю, что уделили нам время.

Я на мгновение встретилась взглядом с мужем, но определить выражение его глаз не смогла. Однако вряд ли в них отразилось понимание.

Отец хотел было возразить, но всего лишь схватил за руку Сану, и она не рискнула последовать за мной. Это было и к лучшему: желание побыть одной просто зашкаливало.

Из Гильдии я вылетела на большой скорости — меня уже начинало трясти, и я боялась, что сейчас отовсюду корни полезут. Хотя это вряд ли — все-таки здание Гильдии настолько пропитано магией, что моя наверняка всего лишь песчинка в море. Однако рисковать не хотелось. Встреченные на пути маги испуганно расступались, и я беспрепятственно покинула негостеприимное здание. И чего все рвутся сюда работать? Я вот совсем не хочу.

Забравшись в карету, которая доставила нас в Гильдию, я попросила отвезти меня на окраину столицы. Если кучер и удивился, то даже взглядом этого не показал. Со мной вообще никто не спорил, любое желание выполнялось, все выказывали преувеличенное почтение, аж противно. А что изменилось-то? Да ничего, кроме приставки к моему имени «ваше высочество». Но никакого счастья от того, что я теперь принадлежу к королевской семье, у меня не было. И я твердо решила избавиться от ненавистного титула и не менее ненавистного мужа. Вот же Змей...

Карета остановилась у самой кромки леса. Я поблагодарила кучера и отправила его обратно в Гильдию, чтобы он забрал отца и сестру, когда они освободятся. Кучер обеспокоенно спросил, уверена ли я, что хочу остаться здесь одна. Кивнула: чего мне бояться? Я же к другу приехала.

Ящер вслед за мной покинул Академию и переместился поближе к столице. Правда, иногда летал к друзьям, чтобы узнать новости. Магическая почта с Академией не работала — теперь все было не так, как раньше...

— Берт! — крикнула по привычке громко, и машущий крыльями ящер тут же опустился на дорогу. Мы с другом пока не рисковали встречаться в доме Оттена, несмотря на браслет, — мне хотелось дожидаться слушания в Гильдии. Ну что ж, дождалась...

— Лекса. — Берт по привычке ткнулся мордой в плечо. — Как все прошло?

Что я могла ответить? Вкратце пересказала, что было на слушании, и Берт внимательно посмотрел на меня своими огромными желтыми глазами.

— Не собираешься с ним мириться?

Я замотала головой:

— Нет. И он не собирается, судя по всему. Не спрашивай меня о нем больше.

— Хорошо, как скажешь. Полетаем?

Я улыбнулась и полезла на спину друга. Как всегда, душевное равновесие мне восстанавливал ящер.

Правда, новостей из Академии на этот раз не было: Берт не видел ни Сильвию, ни Джордана, которые, как ни странно, не появлялись в своих комнатах. Интересно, где же пропадают мои друзья?

В столицу вернулась поздно вечером — как могла, оттягивала неприятный разговор с отцом. Пусть он больше не имел на меня никакого влияния, но

то, что при нашей встрече будет скандал, я ощущала даже кожей. И в который раз убедилась, что дара предсказания лишена напрочь.

Представшая передо мной картина поразила до глубины души. Из снятого Оттенем особняка выносили объемные узлы с вещами и укладывали их в две кареты, ожидавшие у ограды. Символ Гильдии на дверцах заставил мои брови поползти вверх. Не поняла... Моих родных арестовывают?! Но с какой стати?! И почему с вещами?

С языка едва не слетело множество вопросов, даже ладони зачесались. В случае чего я была готова призвать магию, не привыкать. И будь что будет, но родных в обиду я не дам! Но, слава богине, я увидела отца, руководившего резво снующими вокруг слугами. Он выглядел таким довольным, что мысль о пленении я тут же отбросила.

На меня обрушился шквал новостей, безусловно, очень приятных для отца и не слишком радостных для меня. О, его высочество принц Даррен оказался щедрым зятем! Барону Милну подарили дом в столице и дали положенный выкуп за наянью. Как я поняла по мечтательному взгляду родителя — более чем приличный. Второй дом предоставили в мое полное распоряжение, но самое удивительное — отец получил титул герцога. Я хлопала ресницами и не могла поверить — зачем?! А потом сопоставила, и до меня дошло... Ну что же, Змей, отличная попытка обойти закон! Теперь список потенциальных будущих жен расширяется, подходящих девушек статусом ниже дочери барона все-таки нем-

ного, а вот ниже дочери герцога — предостаточно. Жениться не хочу, мне это не нужно, ага, как же! Appetit приходит во время еды!

Мы поселились в новом доме герцога Милна — шикарном трехэтажном особняке недалеко от дворца, со штатом прислуги и полным обеспечением из королевской казны. Отец был счастлив, а я негодовала. В доме, подаренном мне лично, я ни разу не была и не собиралась его посещать, и с удвоенным рвением принялась добиваться развода. К слову, на следующий день мне, наконец-то, пришел ответ на мое прошение. Когда увидела написанное рукой Змея слово «Согласен», разум воскликнул: «Наконец-то!», сердце облилось кровью, а ноги сами понесли в Храм, даже не стала ждать, когда мне карету запрягут. Кучер что-то кричал вдогонку, но я не слышала. Еще четверть часа, и стану полностью свободной!

Влетела по ступеням в Храм и едва не забарабанила по каменной двери. Служитель даже вопросов задавать не стал, сразу проводил меня к Главному Жрецу. Тот забрал мое прошение за подписью принца и не смог сдержать усмешки:

— Ну что же, ваше высочество, предъявляйте.

— Что? — не поняла я.

— Не что, а кого. Наследника.

— Какого еще наследника?!

Не сдержавшись, Главный Жрец рассмеялся и вернул мне бумагу. Под словом «Согласен» была приписка мелкими буквами: «Только после рождения наследника». Я заскрежетала зубами — он что, издевается?!

— Думаю, вы с этим как-нибудь сами разберетесь. — Главный Жрец забрал у меня бумагу и со смехом добавил: — Оставлю себе на память.

Домой я вернулась в состоянии сильнейшего раздражения. Обойдешься, ваше высочество, без наследника, по крайней мере, от меня! Да он специально это сделал, знал, что... точно знал!

Следующее прошение я написала за несколько минут и приложила небольшую записку для Змея в виде лаконичного «Не дождешься!». Ответ получила буквально на следующий день, и под прошением было всего одно слово «Согласен» и подпись принца. Я даже на свет бумагу рассмотрела, но ничего больше не увидела и радостно поскакала в Храм. Главный Жрец начал смеяться, едва взял прошение в руки. Я недоумевала, что на этот раз, а он, вытирая слезы, заметил:

— Никак не могу удовлетворить вашу просьбу, леди Алексия. Потому что понятия не имею, кто такой Змей и почему вы хотите расторгнуть с ним брак.

Что?! Невежливо вырвала бумагу из его рук и едва не застонала. Вместо имени принца я действительно написала «Змей». Вот что значит эмоции!

— Ваше высочество, успокойтесь, — заявил Главный Жрец, хотя, судя по прорывавшимся у него смешкам, это требовалось в первую очередь ему. — Придите в себя, спокойно напишите, вдруг у вас даже получится.

Я подозрительно уставилась на него:

— Почему мне кажется, что вы уже знаете ответ?

— Вам правильно кажется, — улыбнулся Светлейший, — но любой из нас способен изменить свою судьбу. Все в ваших руках.

Я была уверена: он сказал это в качестве успокоения и чтобы в очередной раз повеселиться. Но я все равно добыюсь своего!

Вот я и добивалась, сидя в своей гостиной за столом и уничтожая бумагу. Никак не могла взять себя в руки, ошибалась, переписывала, снова ошибалась... Но меня было не остановить!

— Лекса, ну перестань, — просительно сказала Сана. — В этом нет никакого смысла. Он не подпишет.

— Да с чего ты это взяла?! Отец титул герцога получил не просто так!

Сана неопределенно пожала плечами:

— Ты же не думаешь, что он вот так сразу решит жениться на ком-то другом?

— Нет, конечно, — прошипела я, — но задел на будущее он себе уже подготовил! А тут и повод есть — иметь в женах дочь герцога все-таки престижнее.

Сестренка нахмурилась:

— Ты правда думаешь, что для него это важно?

Я запнулась. Важно — не важно, но других причин в упор не вижу.

Мы услышали внизу звон колокольчика, сообщающего об очередных посетителях: отец со своей неумемной энергией решил перестроить левое крыло в доме, и нужные работники приходили по несколько раз на день.

— Лекса, вам просто надо успокоиться и хотя бы поговорить. И даже место для этого есть — папа с утра сказал, что получил приглашение на бал. Зовут нас всех. Отец просил меня передать, по-моему, он уже боится к тебе подходить.

— И это правильно, — кивнула я, — потому что ни на какой бал я не поеду!

— Лекса...

— Сана, хватит! Я не хочу больше ничего слышать ни о своем титуле, ни о неожиданном муже! И видеть никого не хочу!

— А нас?

На пороге появилась Сильвия, а за ее спиной маячил Джордан. Я вскочила со стула и с радостным криком бросилась навстречу подруге. С памятной ночи в логове оборотня нам так и не удалось поговорить. Джордану тоже досталась своя порция объятий, и когда все успокоились и расселись по диванам и креслам, я спросила:

— Что вы делаете в столице? Разве у вас сегодня нет занятий?

Сильвия вздохнула:

— Есть, но нас в срочном порядке вызывали в Гильдию.

— Зачем? — удивилась я. — Вы же не участвовали в том, что происходило в логове, а свидетелей и среди боевых магов предостаточно.

— Мы давали Вечную клятву, — ответил за невесту Джордан.

Я недоуменно посмотрела на него:

— Что?

Подруга снова вздохнула и принялась рассказывать, а я дивилась тому, насколько сильно Даррен не хочет огласки. В том, что произошло с друзьями, была и моя вина — ведь я призналась ему, кто знает о его расе. Сильвия поведала, что утром в Академии появились представители Гильдии и забрали их, тайно, через портал для преподавателей, и вместе с ними — профессоров Теллера и Адмира. Всех, кто знал, что с начала семестра под личиной Эриана Олберта скрывался принц Даррен. Впрочем, только они и знали, что Алекса Рэйн — это Алексия Милн, поэтому с них заодно взяли клятву о неразглашении и этого обстоятельства. Я задумалась.

— Так они охватили не всех, — заметила я. — Берг остался.

Неожиданно мы услышали хлопанье крыльев, и ящер приземлился на подоконник. Правда, окно в моей гостиной не было таким широким, как в Академии, и Берг недовольно заворчал.

— С меня тоже взяли, — заявил он. — Только что оттуда. Познакомился с Главой Департамента контроля над магическими существами, он как-то нервно на меня поглядывал, думаю, Лекса, в прошлый раз твой... в общем, младший принц его сильно напугал.

— И с меня, и с отца, — вдруг призналась Алексана.

Я с удивлением воззрилась на сестру.

— Когда?!

— Сразу после слушания в Гильдии. Я пыталась тебе рассказать, но ты не хотела ничего знать о том, что произошло после твоего ухода.